

**«Скитания Уликса сына Лертиса»:
рефольклоризация истории об Одиссее
в средневековой Ирландии**

Николаев Д.С., Шумилин М.В. (РГГУ / РАНХиГС, Москва)

Введение

«Скитания Уликса, сына Лертиса» (*Merugud Uilix maicc Leirtis*) — это краткое средневековое ирландское изложение истории Одиссея, написанное, как считает большинство исследователей, на рубеже XII–XIII в. В ряду других ирландских сочинений на античные темы, созданных в тот же период, оно выделяется по двум причинам.

Во-первых, практически неизвестно, к каким источникам оно восходит. Ирландские тексты о классической древности, в большом количестве появлявшиеся в XI–XIII вв., обычно или являются переводами («Странствия Эниаса» [*Imtheachta Aeniasa*, Calder 1907] — «Энеиды» Вергилия, «Гражданская война» [*In cath catharda*, Stokes 1909] — «Фарсалии» Лукана, «Разрушение Фив» [*Togail na Tebe*, Calder 1922] — «Фиваиды» Стация), или представляют собой изложение сюжета, взятого из латинских текстов, с добавлениями из схолий и амплификациями «от себя» (так, «Разрушение Трои» [*Togail Troí*, Stokes 1881, Stokes & Windisch 1884] — это расширенный пересказ Дарета, а «История об ожерелье» [*Riss in mundtuirc*, Miles 2007] основывается на «Фиваиде» и «Метаморфозах» Овидия)¹. «Скитания Уликса», в свою очередь, в какой-то мере опираются на «Энеиду» (по-видимому, через посредство «Странствий Эниаса»), но большая часть материала там темного происхождения.

Во-вторых, в «Скитаниях Уликса» нетривиально большую роль играют мотивы, никак, по-видимому, не связанные с античной традицией. Отдельные эпизоды, основывающиеся на типически ирландских сюжетных ходах, встречаются и в других текстах (ср., например, игру сыновей Миноса в мяч в «Истории Минотавра» перевод которой опубликован в этом же номере «Атлантики»), но в «Скитаниях» больше половины нарратива представляет собой версию широко распространенного сказочного сюжета о «Трех полезных советах» (ATU 910B), а мотивы, так или иначе восходящие к «Одиссее», служат своего рода обрамлением.

В данной статье мы рассмотрим основные точки зрения на проблему генезиса «Скитаний Уликса» и изложим свои гипотезы по этому вопросу.

1. Начало изучения «Скитаний Уликса»

¹ См. об этих текстах тж. [Harris 1998; Mac Gearailt 2000; Miles 2007, 2011; Poppe 2004].

Первое издание текста «Скитаний Уликса» было предпринято Куно Мейером [Meуer 1886]. Мейер использовал рукопись Stowe MS. 992 (RIA D. iv. 2), которую он приблизительно датировал 1300 годом, и дополнял ее чтениями из «Книги из Баллимоута» (RIA 536), написанной в конце XIV в. Датировку самого текста Мейер не предлагает. Исследователь считал, что главным источником для автора «Скитаний» была «Одиссея», содержание которой стало ему известно «еще не выясненным образом» [Meуer 1886: x]. С точки зрения Мейера, «справедливый судья», дающий Уликсу три полезных совета и вручающий ему суму, которую нельзя открывать, пока он не доберется до дома, это Эол, а подземный ход в спальню Уликса и Пенелопы каким-то образом восходит к сюжету об их несдвигаемой постели. Облик, в котором эти мотивы предстают в «Скитаниях», связан, по мнению Мейера, с влиянием собственно ирландских мотивов (так, Эол оказывается «справедливым судьей» из-за «Острова справедливости», фигурирующего в ирландских *imrama* — рассказах о плаваниях к чудесным островам).

Похожая точка зрения на генезис «Скитаний» была высказана в 1911 году Дональдом Маккинноном, который считал, что они основываются на «неизвестном латинском эхе «Одиссеи» [MacKinnon 1911: 107].

2. Работы Роберта Мейера

Новый этап в изучении «Скитаний Уликса» связан с серией работ Роберта Мейера, подготовившего свое издание текста и опубликовавшего о нем несколько статей [Meуer 1952, 1958, 1961]. Р. Мейер использовал еще одну рукопись — King's Inns' Library, Dublin, MS 12. — и датировал текст «Скитаний» рубежом XII–XIII в. Р. Мейер, по-видимому, был первым, кто высказал предположение о том, что создатель «Скитаний» опирался на устное изложение сюжета: «Похоже, что источник истории — *устный* [курсив Р. Мейера. — Д.Н., М.Ш.]. Профессор Кеннет Джексон, по совету которого я взялся за настоящее исследование, предполагает вместе со мной, что рассказчик истории услышал сюжет рассказанным или прочитанным и затем сам рассказал или записал его много времени спустя, когда его память многое растеряла» [Meуer 1952: 77–78]. В своем издании текста он замечает, что эта устная традиция, по-видимому, восходит к «каким-то средневековым латинским периодам «Одиссеи» [Meуer 1958: xvi]. Косвенным аргументом в пользу существования в средневековой Ирландии устной традиции об Одиссее является тот факт, что в других ирландских текстах упоминаются другие связанные с ним сведения — эта точка зрения была развита в статье [Stanford 1976], а ирландские упоминания Одиссея позже были проанализированы в [Hillers 1996] (нельзя не отметить, однако, что эти другие

сведения практически всегда можно объяснить как заимствования из письменных источников).

Р. Мейер также пытался возвести некоторые эпизоды «Скитаний» к гомеровскому тексту: убийство овец на острове трактуется как отзвук эпизода с быками Гелиоса, а нежелание спутников Уликса отплывать оттуда, потому что там много еды, — как мутировавший мотив о лотофагах [Meuer 1952: 74]. Появление под домом Уликса подземного хода Р. Мейер объясняет как переосмысление спуска Одиссея в подземный мир (ирландский автор плохо знал классическую мифологию и перепутал Пенелопу с Персефой) [Ibid.].

3. Работы Барбары Хиллерс

Современное состояние изучения «Скитаний Уликса» отражено в серии работа Барбары Хиллерс². В своей диссертации [Hillers 1997] она подготовила новое издание текста (со временем оно должно выйти в виде книги) и опубликовала серию статей о «Скитаниях» и образе Одиссея в средневековой ирландской литературе [Hillers 1992, 1996, 1999]. Ее основные выводы сводятся к следующему:

(1) Настоящее название текста — *Merugud Uilixis Meic Leirtis*. Форма *Uilix* является рукописным сокращением, пропущенным К. Мейером, который не видел третьей рукописи «Скитаний», где представлена полная форма, и намеренно сохраненным Р. Мейером.

(2) «Одиссея» как таковая не была известна автору «Скитаний»: он не знает, что Итака — остров, форма *Ulixes* указывает на полностью латинизированный источник, а рассказ о Циклопе не упоминает именно те детали, которые отсутствуют в изложении этого эпизода в «Энеиде» (угощение Циклопа вином, заваливание входа в пещеру камнем, выход героев из пещеры под овцами). Следовательно, этот эпизод, скорее всего, был известен автору «Скитаний» в вергилиевском пересказе, а ряд словесных совпадений указывают на то, что непосредственным источником были «Странствия Эниаса».

(3) Латинским сочинением, ставшим источником сведений об истории Одиссея для автора «Скитаний», Хиллерс предлагает считать гипотетический учебный текст, который не дошел до нас из-за своего вспомогательного характера. Хиллерс предполагает, что автор «Скитаний» не был чересчур эрудирован: он не знает некоторых подробностей, упомянутых в «Энеиде» (которую, видимо, знал по устному пересказу) и не видел других упоминаний об Одиссее, разбросанных по

² Нам осталась недоступна статья *Ahl F. Uilix Mac Leirtis: The Classical Hero in Irish Metamorphosis // The Art of Translation: Voices from the field / ed. by R. Warren. Boston: Northeastern University Press, 1989. P. 173–198.*

раннесредневековым латинским текстам. Автор «Скитаний», с ее точки зрения, существовал на «периферии» ученой среды, имел только опосредованный и непостоянный доступ к латинской учености и активно пользовался устными источниками.

(4) Сюжет о трех полезных советах был взят автором из устной традиции и не зависит от других европейских средневековых текстов, использующих его (самым ранним из них является «Руодлиб»). Этот сюжет подходил под общее строение нарратива об Одиссее, который автор знал очень фрагментарно и был вынужден дополнять. Другим таким дополнением стал мотив подземного хода, который не имеет никакого отношения к спуску Одиссея в аид.

(5) По своей творческой задаче «Скитания Уликса» — христианское морализаторское сочинение, где главный герой проходит через ряд моральных испытаний, чтобы вернуться на родину, а «справедливый судья» является аллегорическим изображением Христа. «Автор МУ пытается примирить два конфликтующих представления об Улиссе, бытовавших в Средние века: положительную аллегорическую трактовку, развитую Отцами Церкви, и негативную, восходящую к постклассическим источникам, где он изображается как негодяй и лжец. <...> Несмотря на свое сочувствие герою, автор мог считать, что Улисс уж слишком хитер и что ему следует преподнести урок правдивости» [Hiller 1999: 214].

В дальнейшем мы не будем возвращаться к теме аллегорического прочтения «Скитаний Уликса», поэтому сразу отметим, что предположение Хиллерс о его христианском подтексте кажется нам абсолютно необоснованным. Ничего в тексте не указывает на то, что его следует интерпретировать таким образом, а тезис о том, что автор пытается примирить два представления об Одиссее, противоречит всему, что Хиллерс говорит о его эрудиции: скорее всего, он просто не знал ни о положительной, ни об отрицательной трактовке своего героя.

4. Дополнительные соображения

Единственный доступный нам источник сведений о том, как средневековые ирландцы воспринимали «Скитания Уликса», — рукописный конвой — указывает на то, что он был частью группы текстов об античной истории, в первую очередь посвященных последствиям Троянской войны. В рамках «классической секции» в «Книге из Баллимоута» (проанализированной в [Porre 1995]), «Скитания» следуют за «Разрушением Трои» и предшествуют «Странствиям Эниаса» и текстам об Александре Великом. Рукописи King's Inns' 12 и 13, раньше бывшие одним целым, вместе содержат «Разрушение Трои», «О третьей Трое» (*Don Tres Troí*, рассказ об судьбе города после его захвата греками, еще не опубликован),

«Скитания Уликса», «Убийства родственников в клане Таннтала» (*Finghala chlainne Tanntail*, [Вугне 1927]), стихотворение о шести заезжих домах Ирландии (издано в [Тонер 2007]) и «Странствия Эниаса». Наконец, Stowe MS. 992 (RIA D. iv. 2) включает две группы классических текстов: сначала «Гражданскую войну» и «Разрушение Трои», а затем, после перерыва, «Убийства родственников в клане Таннтала», «Скитания Уликса», «Историю о Минотавре» и «Историю об ожерелье». Примечательно, что у «Разрушения Фив» своя рукописная традиция.

Анализ этих текстов показывает, что материал для них собирался по схожей схеме: один или несколько античных текстов плюс все сведения на тему, которые удавалось найти в схолиях («Убийства родственников в клане Таннтала», по-видимому, преимущественно написаны на материале схолий [Miles 2011: 60]). Далеко не всегда удается установить источники всех мотивов, а использование книжных текстов не исключало амплификаций с использованием элементов местной традиции (см. анализ ирландской версии «Ахиллеиды» Стация в нашей статье [Николаев, Шумилин 2012]). На этом фоне «Скитания Уликса» отличаются только тем, сколько места там отдано не-античному материалу, и даже в этом нет ничего нетипичного для ирландской традиции: малое количество эпизодов в пути Одиссея могло ощущаться как недостача, а такого рода пустоты всегда заполнялись.

Систематизируя то, что автор «Скитаний» знал об истории Одиссея, можно предложить следующий перечень (отчасти он основывается на [Hillers 1996: 27–28]):

(1) Автор знает о зачастую трагической судьбе возвращавшихся домой греческих героев и выражает это знание устами самого Одиссея, который не уверен, что, вернувшись домой, сможет занять свое место (примечательно, что эта неуверенность затем никак не подтверждается).

(2) Автор представляет себе самого Одиссея — умного и склонного обманывать людей, иногда без очевидного повода.

(3) Автор знает, что спутники Одиссея все время с ним ссорятся.

(4) Он знает, что уже почти достигнув своего дома, Одиссей был снова унесен далеко от него.

(5) Он знает, что Одиссей долго путешествует, в том числе по островам, и что число его спутников постоянно уменьшается.

(6) Он знает, что, прибыв домой, Одиссей был признан своим псом, но его жена не поверила, что это он, и потребовала дополнительных доказательств.

Какой текст мог стать источником этих сведений? Другими словами, виновата ли в их неполноте плохая память ирландца, который слышал какой-то пересказ истории об Одиссее и плохо его запомнил, или дело в самом пересказе?

Хотя автор «Скитаний» явно опускает некоторые детали, присутствовавшие в его источниках, второй из этих вариантов, с нашей точки зрения, выглядит более вероятным. Скорее всего, текст, легший в основу «Скитаний», относился к какому-то из малых грамматических жанров, вроде схолии, где пересказы сложных сюжетов редко бывают полноценными и обычно пропускают значительную часть важных деталей. Говоря о «периохах», Роберт Мейер мог иметь в виду «Периохи Одиссеи» Авсония [Prete 1978: 344–355], однако этот текст не был популярен, и в нем не упоминается пес героя. Пересказ «Одиссеи» также представлен в 125 главе «Мифов» Гигина, но там также не упоминается пес. Наконец, краткая девиантная версия гомеровского сюжета представлена у Диктиса: Телемах там женится на Навсикае, и пес также отсутствует [Meister 1872: 105–107]. Других такого рода сочинений до нас не дошло, и маловероятно, что они существовали: перечень крупных латинских текстов в европейских библиотеках XII–XIII вв. считается сравнительно надежно установленным [Reynolds & Marshall 1983], и крупные сочинения в этом жанре едва ли могли пропасть бесследно. Школьный пересказ Гомера, который предлагает в качестве источника Хиллерс, также выглядит маловероятным: нет никаких сведений о том, чтобы в Западной Европе содержание «Одиссеи» было частью школьной программы. Кроме того, пересказы крупных произведений в то время обычно прилагались к их полным текстам, а не бытовали отдельно.

Стало быть, речь должна идти об упоминающем историю Одиссея тексте малого жанра, к сохранению которого относились не слишком серьезно. Можно ли представить себе такой текст? Возможны как минимум два варианта:

(1) Схолия. Мы уже упоминали, что авторы ирландских сочинений на античные темы активно пользовались схолиями как источниками и что многие из этих схолий до нас не дошли. В случае с ирландской «Ахиллеидой» речь может идти даже о не дошедших до нас схолиях античного времени. Античный схолиаст мог вкратце изложить содержание «Одиссеи», комментируя имя Улисса в тексте Вергилия, Горация или Стация.

(2) Вставка в мифографический текст. В качестве интересной параллели можно привести пересказ «Одиссеи», содержащийся во втором, не-даретовском *Excidium Troiae* [Atwood & Whitaker 1944]. Пересказ выглядит следующим образом [Ibid.: 23–24]:

Et dicere habes: qui fuit Achemenides, vel Ulixes de cuius exercitu captivatus fuit; vel quis fuit Polifemus qui eum captivavit? Respondendum est: hic Achemenides de exercitu fuit Ulixis, qui alio vocabulo Odiseus nuncupatur. Qui Odiseus in numero decem ducum quos Agamemnon et Menelaus ad Troiam in auxilium invitaverunt fuit. Et dum Troia expugnata vel incensa fuisset, exinde omnes unusquisque ad provinciam suam reversi sunt. Et dum reverterentur, diversa supplicia a diis immortalibus pertulerunt, de quorum numero, ut superius diximus, Odiseus cum suis ad provinciam suam remeans, a vento repercussus, Ethne monti Sicilie devolutus est. In quo monte Vulcanus deus

ignis, a quo omnis ars aurificum, argentariorum, erariorum, vel fabrorum ferrariorum procreata est. Cuius Vulcani discipuli Ciclopes fuerunt; et potentior omnibus Polifemus fuit, qui Polifemus hominum vel pecorum cruentator fuit. Qui dum ibi Odisseus cum sociis suis veniret, audivit opinionem Polifemi. Ad speluncam eius porrexit; et dum eum somno in spelunca iacentem invenit, de lampade ardente oculum eius extinxit. Ille vero, de somno expergefactus ut sensit oculum se amisisse, de spelunca sua egressus cum magno dolore et mugitu in arbore pinus impinxit; et sibi ex ea baculum fecit, et cepit ad litus pertendere ut Odisseum cum sociis captivaret et eum interficeret. Et dum ad litus venisset, Odisseum cum navibus captivare non potuit; sed quoscumque in litore cepit qui se ad naves colligere non potuerunt captivavit et cruentavit. De quorum numero captivorum solus ab eo Achemenides evadere potuit. Et dum memoratus Polifemus, qui est Ciclops, Odisseum capere non valuisset, barritum dedit, et ad eius barritum tres insule expaverunt.

«И ты можешь спросить: кто был этот Ахеменид, или этот Улисс, из войска которого он попал в плен, или кто был этот Полифем, который взял его в плен? Следует ответить: этот Ахеменид был из войска Улисса, который иначе зовется Одиссей. Этот Одиссей был в числе десяти полководцев, которых Агамемнон и Менелай призвали на помощь под Троию. А когда Троя была захвачена, или сожжена, то каждый из них отправился в свою землю. А во время возвращения они понесли разные кары от бессмертных богов, и Одиссей, относящийся, как мы сказали выше, к их числу, возвращаясь со своими спутниками в свою землю, был отброшен ветром и вынесен к Этне, горе на Сицилии. В этой горе бог огня Вулкан, от которого произошло все искусство золотых, серебряных, медных и железных дел мастеров. Учениками этого Вулкана были циклопы; и самым могучим из них был Полифем. Этот Полифем был кровавый убийца людей и скота. Когда Одиссей прибыл туда со своими спутниками, он услышал рассказы (?) о Полифеме. Он отправился к его пещере и, найдя его в пещере погруженным в сон, выжег ему глаз горящим факелом. Тот же, проснувшись и обнаружив, что потерял глаз, вышел с большой болью и стоном и наткнулся (?) на сосновое дерево, сделал себе из него посох и стал двигаться к берегу, чтобы пленить Одиссея со спутниками и убить его. Придя же к берегу, он не смог пленить Одиссея и его корабли; но всех, кто не смогли собраться на корабли и кого он поймал на берегу, он пленил и кроваво убил. Из числа этих пленных один только Ахеменид смог скрыться от него. А поскольку упомянутый Полифем, он же Циклоп, не смог поймать Одиссея, он издал вопль, и от его вопля содрогнулись три острова».

Этот текст не мог быть источником «Скитаний Улисса», но рассказ о Полифеме здесь тоже явно восходит к «Энеиде»: мы снова не видим ни предложения циклопу вина, ни заваливания выхода из пещеры, ни выхода под овцами. Кроме того, эта вставка напоминает начало «Скитаний» общей схемой: Одиссей отправляется домой из-под Трои — его отбрасывает буря (этого нет ни у Вергилия, ни у Сервия, вероятно, использовались какие-то другие схолии) — он встречается с циклопом. По-видимому, похожие опорные пункты содержались и в

источнике «Скитаний» — схолии, кратком вставном нарративе или их комбинации.

Мы вынуждены признаться, однако, что есть обстоятельство, которое плохо вписывается в эту трактовку, а именно использование автором «Скитаний» сюжета о трех полезных советах. С нашей точки зрения, если и имеет смысл возводить «справедливого судью» к какому-то прото-образу, то этим образом должна быть амальгамация Кирки и Тиресия — персонажей, которые давали Одиссею советы о том, как ему добраться до Итаки. Автор «Скитаний», похоже, знал, что с какого-то момента Одиссей двигался к дому, следуя чьим-то указаниям, однако не представлял себе ни их содержание, ни источник. Сложно представить себе схолию или краткий пересказ, где эти указания были бы упомянуты, но не изложены и не атрибутированы — весьма вероятно, что этот элемент истории Одиссея автор действительно получил в устной передаче или воспроизводил по памяти.

Литература

Николаев, Шумилин 2012 — Николаев Д.С., Шумилин М.В. Античные источники ирландской «Ахиллеиды» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2012. Т. XVI. С. 598–609.

Atwood & Whitaker 1944 — Atwood E.B., Whitaker V.K. (eds.) *Excidium Troiae*. Cambridge, MA: The Mediaeval Academy of America, 1944.

Byrne 1927 — Byrne M.E. The parricides of the Children of Tantalus // *Revue Celtique*. 1927. V. 44. P. 14–33.

Calder 1907 — Calder G. *Imtheachta Aeniasa: The Irish Aeneid*. London: Irish Texts Society, 1907.

Calder 1922 — Calder G. *Togail Na Tebe: The Thebaid of Statius*. The Irish Text Edited from Two Mss. with Introduction, Translation, Vocabulary and Notes. Cambridge: The University Press, 1922.

Harris 1998 — Harris J.R. *Adaptations of Roman Epic in Medieval Ireland. Three Studies in the Interplay of Erudition and Oral Tradition*. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press, 1998.

Hillers 1992 — Hillers B. The Odyssey of a Folktale: «*Merugud Uilix Meic Leirtis*» // *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*. 1992. P. 63–79.

Hillers 1996 — Hillers B. *In fer fiamach fírglic: Ulysses in Medieval Irish Literature* // *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*. 1996. P. 15–38.

Hillers 1997 — Hillers B. *The medieval Irish Odyssey: Merugud Uilixis meic Leirtis*. Ph.D. thesis. Harvard, 1997.

Hillers 1999 — Hillers B. Ulysses and the judge of truth: sources and meanings in the Irish Odyssey // *Peritia*. 1999. V. 13. No. 1. P. 194–223.

Mac Gearailt 2000 — *Mac Gearailt U. Togail Troí: An Example of Translating and Editing in Medieval Ireland* // *Studia Hibernica*. 2000. P. 71–85.

MacKinnon 1911 — *MacKinnon D. The Gaelic Version of the Thebaid of Statius* // *Celtic Review*. 1911. T. 7. P. 106–121, 204–219, 318–335.

Meister 1872 — *Meister F. (ed.) Dictys Cretensis ephemeridos belli Troiani: libri sex*. Lipsiae: Teubner, 1872.

Meyer 1886 — *Meyer K. Merugud Uilix maicc Leirtis. The Irish Odyssey*. Edited with English translation, notes, and glossary. London: D. Nutt, 1886.

Meyer 1902 — *Meyer K. Mitteilungen aus irischen Handschriften VI* // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 1902. B. 4. P. 238–240.

Meyer 1952 — *Meyer R.T. The Middle Irish «Odyssey»: Folktale, Fiction, or Saga?* // *Modern Philology*. 1952. V. 50. No. 2. P. 73–78.

Meyer 1952 — *Meyer R.T. Merugud Uilix maic Leirtis*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1958.

Meyer 1952 — *Meyer R.T. The Middle Irish Odyssey and Celtic folklore* // *Papers of Michigan Academy of Science, Arts and Letters*. 1961. T. 46. P. 553–561.

Miles 2007 — *Miles B. Riss in Mundtuirc: The tale of Harmonia's necklace and the study of the Theban cycle in medieval Ireland* // *Ériu*. 2007. V. 57. No. 1. P. 67–112.

Miles 2011 — *Miles B. Heroic saga and classical epic in medieval Ireland*. Cambridge: D. S. Brewer, 2011.

Poppe 1995 — *Poppe E. A New Introduction to Imtheachta Aeniasa: The Irish Aeneid—the Classical Epic from an Irish Perspective*. Dublin: Royal Irish Academy, 1995.

Poppe 1995 — *Poppe E. Imtheachta Aeniasa: Virgil's «Aeneid» in Medieval Ireland* // *Classics Ireland*. 2004. C. 74–94.

Prete 1978 — *Prete S. (ed.) Decimi Magni Ausonii Burdigalensis Opuscula*. Leipzig: Teubner, 1978.

Reynolds & Marshall 1983 — *Reynolds L.D., Marshall P.K. (eds.) Texts and transmission: a survey of the Latin classics*. Oxford: Clarendon Press, 1983.

Stanford 1976 — *Stanford W.B. Monsters and Odyssean echoes in the early Hiberno-Latin and Irish hymns* // *Latin script and letters A.D. 400–900: Festschrift presented to Ludwig Bieler on the occasion of his 70th birthday* / ed. by J.J. O'Meara and B. Naumann. Leiden: Brill, 1976. P. 113–117.

Stokes 1881 — *Stokes W. Togal Troi: The destruction of Troy*. Calcutta: Self published, 1881.

Stokes 1909 — *Stokes W. In Cath Catharda, the Civil War of the Romans, an Irish Version of Lucan's Pharsalia*. Leipzig: S. Hirzel, 1909.

Stokes & Windisch 1884 — *Stokes W., Windisch E. Irische Texte: mit Übersetzungen und Wörterbuch*. 2. Serie. Leipzig: S. Hirzel, 1884.

Toner 2007 — *Toner G. (ed.) Bruiden Da Choca*. London: Irish Texts Society, 2007.